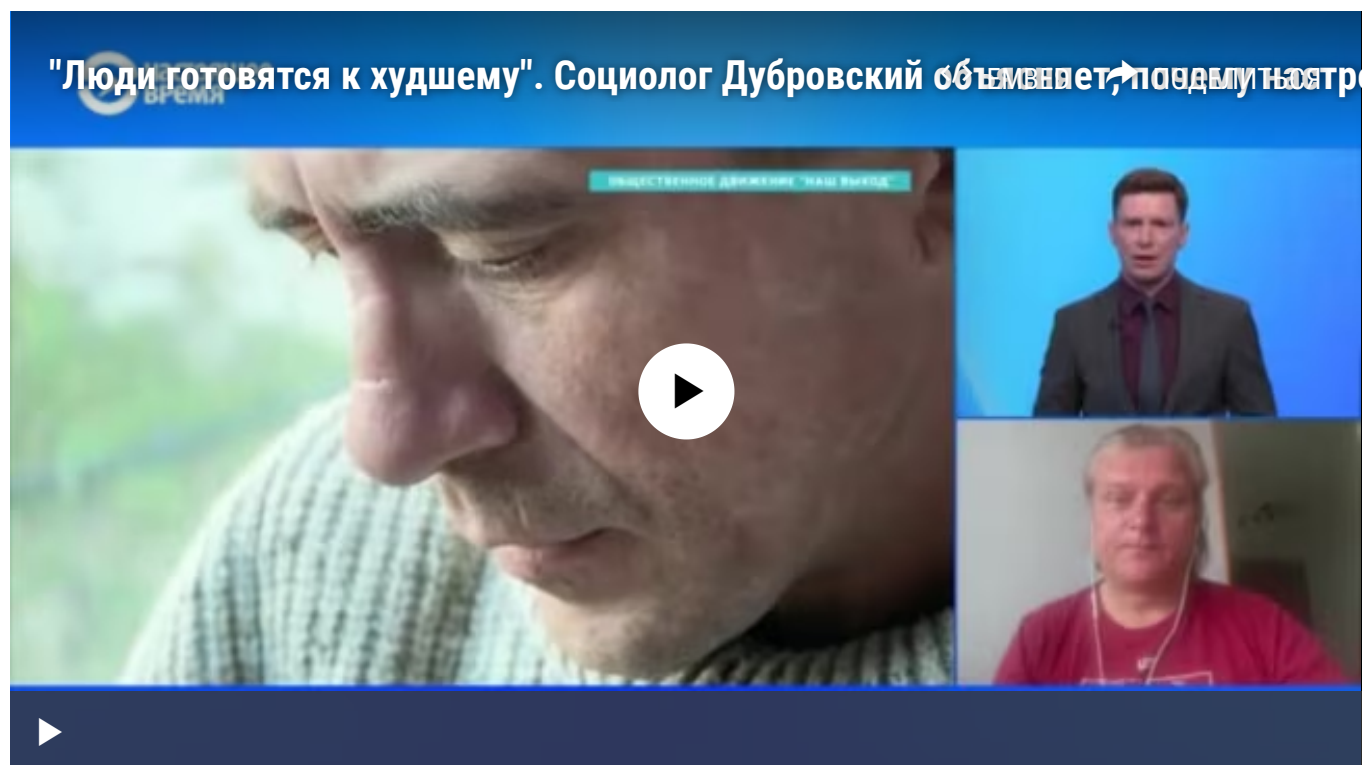

РОССИЯ

В России резко вырос уровень пессимизма: "Люди говорят, что дальше будет хуже, и готовятся к худшему"

Тимофей Рожанский

21 августа 2026 года 06:00 мск

"Люди готовятся к худшему". Социолог Дубровский объясняет, почему настроения и оптимизм россиян резко пошли вниз в последние недели

Пессимизм россиян в последние недели резко вырос, как по поводу войны с Украиной, так и в целом по поводу их жизни. Даже опрос государственного ВЦИОМа, который обычно дает оптимистичные для власти цифры, [показал](#), что доля россиян, которые считают что самые тяжелые времена для страны еще впереди, в июле 2026 года выросла до 66% — это максимум с апреля 2020 года, когда так отвечали 72% опрошенных. Еще 12% опрошенных прямо заявили, что Россия сейчас "переживает кризис".

Ухудшение настроений ВЦИОМ фиксирует не первый месяц. В мае о том, что самые тяжелые времена еще впереди, говорили 60% участников опроса, в июне — 63%, в июле — 66%. При этом год назад, в марте 2025 года настроения были заметно спокойнее; доля тех, кто ждал ухудшения, составляла лишь 39%.

Пессимизм россиян связан не только с тем, как события развиваются на украинском фронте и с ударами украинских дронов по объектам внутри России, которые почувствовали на себе жители почти всех регионов. В первую очередь он связан с тем, как на эти удары реагируют российские власти.

Кремль неоднократно жестко заявлял, что намерен продолжать войну — несмотря на [проблемы с бюджетом](#), [потери бизнеса от войны](#) и дефицит бензина в России из-за ударов по российским НПЗ. При этом россияне понимают, что продолжение войны стоит денег и уже ощущают, что оно привело к повышению налогов, росту цен, уменьшению социальных выплат и в целом к снижению качества их жизни.

По данным недавнего опроса Gallup, о снижении качества своей жизни в последнее время [сообщили уже 56% российских граждан](#) — на 13 процентных пунктов больше, чем годом ранее и на 22 процентных пункта больше, чем в 2022 году. 60% россиян сегодня считают, что в целом ситуация в экономике в России тоже ухудшается — вдвое больше, чем в первый год войны и втрое выше показателей опросов до аннексии Крыма. Эти ожидания уже привели к [массовому оттоку денег из российских банков](#): за лето было снято более \$15 триллионов.

На этом фоне отдельно звучат опасения о возможности [новой мобилизации осенью 2026 года](#). Из-за этого в последние месяцы вырос поток тех, кто уезжает из России за границу, как на время, так и навсегда:

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Новая волна эмиграции из России из-за боязни мобилизации: "Год назад был директором салона связи, сейчас сижу на лавочке в Ереване"

Социолог и политолог **Дмитрий Дубровский** объясняет пессимистичные настроения россиян так: "Начало войны — это (для россиян) был шок. Потом была адаптация, люди с войной примирились. А сейчас у них идет разрушение горизонта будущего. Люди говорят: дальше будет хуже, и сами готовятся к худшему".

— Что, на ваш взгляд, так повлияло на заметное снижение оптимизма у России?

— Когда люди в России говорят про будущее, вообще-то они не имеют в виду напрямую ни войну, ни международную политику. Но успешность ведения войны сейчас ими оценивается довольно низко. И именно успешность этой войны, я думаю, значительно влияет на их ожидания.

Если смотреть на ситуацию с 2022 года, то россияне, кажется, вошли в режим "эрозии нормальности". Начало войны — это был для людей в России шок. Потом у них была адаптация к войне. Было заметно, что люди как-то более-менее с ней примирились. И вот сейчас идет эрозия этой адаптации: она, кажется, все больше стала разрушать представление о том, что вообще в России происходит сейчас, и насколько все сейчас нормально.

Но главное — эти настроения можно понимать как разрушение горизонта будущего россиян. То есть люди сейчас уже говорят, что дальше будет хуже.

Не могу не вспомнить советский анекдот, что разница между оптимистом и пессимистом заключается в том, что пессимист говорит, что хуже быть не может, а оптимист говорит, что может. Так вот: я думаю, что большинство российских граждан сегодня — это вот такие "оптимисты", которые говорят, что дальше точно будет хуже.

А социальное благополучие, самочувствие, оно так устроено: если человек уже готовится к худшему, то в некотором смысле происходит самосбывающееся пророчество.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Екатерина Шульман – как война в Украине за четыре года изменила россиян: "Иллюзию нормальности поддерживать все труднее"

Люди в России уже готовятся к худшему, и совершенно по-другому себя ведут. Они не планируют долгосрочных вложений, не планируют долгосрочных проектов, не вкладывают деньги долгосрочно — потому что они знают, что будет хуже. И именно поэтому они изымают деньги из банков. Все это вместе как бы говорит о том, что люди готовятся к худшему. А как люди российские готовятся к худшему? Как всегда: снимают деньги, покупают соль, спички, сахар.

— Что должно последовать за этой "эрозией нормальности"?

—В этом нет непосредственно какой-то политической составляющей. Нет даже косвенной зависимости между тем, что люди говорят, что дальше будет хуже, и каким-то

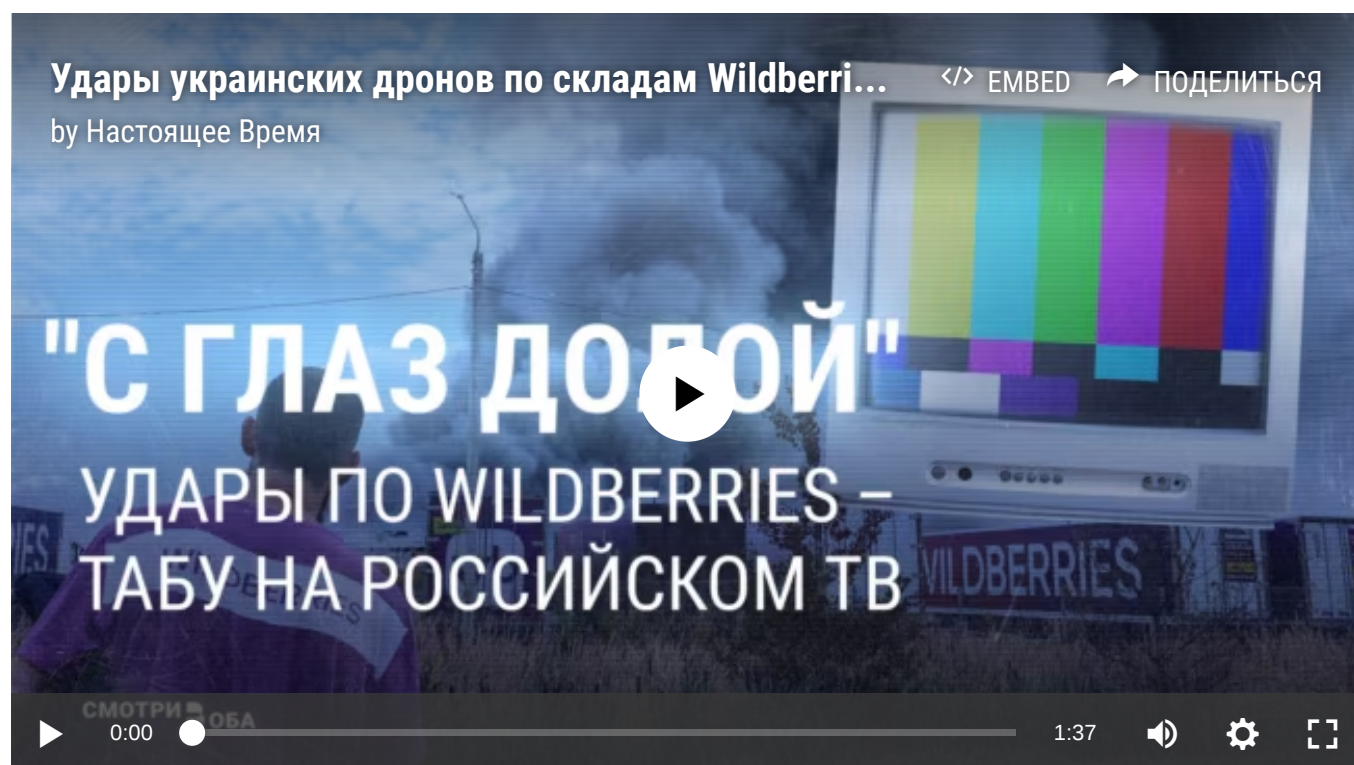
представлением о том, что они с этим будут делать. Репертуар действий у каждого российского гражданина на эту тему разный. Одни могут решать, что пора уезжать, и мы видим [увеличение потока на дороге в Верхний Ларс](#) (погранпереход между Россией и Грузией – ред.). Это, видимо, тоже часть решения, которое было принято как раз на этом ощущении.

Кто-то начинает снимать деньги, кто-то снимает тиктоки о том, что нужно принять "решение о путешествиях" уже сейчас, потому что осенью будет "не до этого". Люди готовятся. Готовятся так, как надо готовиться к худшему.

– Говоря о проблемах российской экономики, Путин упоминает санкции, наложенные на Россию, и атаки дронов. Как вы полагаете, это попытка свалить все проблемы на внешний фактор? Или же он действительно признает, что украинские удары наносят существенный ущерб российской экономике?

– Я не думаю, что этот ущерб экономически настолько существенный. Мне кажется, что дело как раз скорее в социологии, чем в экономике.

По-моему, эти удары в значительной степени ухудшают социальное самочувствие россиян и разрушают для них иллюзию нормальности. Российские люди вдруг обнаружили, что война идет, и идет в большей степени экономическая. Мне кажется, что это признание Путина – скорее не про экономику, а про то, что надо чуть-чуть сбалансировать реальность. Потому что люди в общем, видят картинку, как Wildberries горит, а рассказывают им об этом не очень часто или вообще не рассказывают.

Поэтому признание Путина в данном случае, по-моему, – это способ сбалансировать ту пропагандистскую картинку, которая очень сильно оторвалась от наблюдаемой людьми реальности. Люди в окно смотрят, там горит. А по телевизору не горит!

– Путин при этом заявил, что надо готовиться к проблеме возвращения участников войны с Украиной домой. Почему он именно об этом сейчас заговорил?

– Потому что это более-менее то, что, я так понимаю, действительно может произойти. Но для меня это очень неприятный, честно говоря, сюжет, потому что у меня есть подозрение, что Путин не захочет возвращать этих людей в мирную жизнь. Он захочет придумать для них новую войну, и это сразу решит массу проблем, включая, куда девать возвращающихся.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Актуальное

Мнения